

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 17-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ 4 РУБ. 50 КОП.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, въ 30-й день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи архимандриту воронежскаго Митрофанова первокласснаго монастыря *Филарету* епископомъ острогожескимъ, викаріемъ воронежской епархіи.

II.

Указы Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 6-го -- 20-го іюня 1879 года за № 858, о распространеніи на воспитанниковъ семинарій правилъ для поступленія въ высшія учебныя заведенія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. товарища

синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 29-го мая сего года за № 2,545 съ приложеніемъ двухъ копій съ циркуляровъ г. министра народнаго просвѣщенія: а) отъ 24-го марта сего года за № 3,440, о воспослѣдовавшемъ 20-го марта Высочайшемъ повелѣніи касательно распространенія на воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства общихъ правилъ, постановленныхъ въ законѣ для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ для лицъ, неокончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и прекращенія на семъ основаніи, начиная съ будущаго 1879 — 1880 учебнаго года доступа въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ, или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства, по принадлежности, на равнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ, и б) отъ 5-го минувшаго мая за № 4,973, о распоряженіи г. министра народнаго просвѣщенія относительно допущенія воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ университеты и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія, къ испытаніямъ зрѣлости только въ мѣстныхъ губернскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ тѣхъ губерній, гдѣ находятся семинаріи, въ коихъ таковыя воспитанники кончили курсъ ученія. Приказали: 1) Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи и 2) о распоряженіи господина министра народнаго просвѣщенія объявить по духовному вѣдомству чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ напечатаніемъ въ Вѣстникѣ и копій съ циркуляровъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 24-го марта и 5-го мая сего года; для чего сообщить редакціи Вѣстника по принятому порядку.

Циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 24-го марта 1879 года за № 3,440.

Государь Императоръ, въ 20-й день сего марта, Высочайше повелѣть изволилъ: распространить на воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства общія правила, постановленныя въ законѣ для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ для лицъ, неокончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и на семъ основаніи, начиная съ будущаго 1879—1880 учебнаго года, прекратить доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства, по принадлежности, на равнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть сохранить, въ видѣ временной мѣры, право поступленія изъ семинарій въ историко-филологическіе институты и въ ярославскій демидовскій лицей, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія установить тѣ ограниченія, какія онъ признаетъ нужными, дабы со временемъ и въ эти заведенія пріемъ изъ семинарій былъ допускаемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ университеты и прочія учебныя заведенія.

Сверхъ того Высочайше повелѣно принимать, начиная съ будущаго года, воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ ветеринарныя институты не иначе, какъ по выдержаніи ими, вмѣстѣ съ воспитанниками гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, испытаній, установленныхъ для перехода сихъ воспитанниковъ изъ 6-го въ 7-й классъ.

*Циркуляръ в. министра народнаго просвѣщенія отъ 5-го
мая 1879 года, за № 4,973.*

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ предложеніи моемъ отъ 24-го минувшаго марта за № 3,440, доступъ въ университеты и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства, начиная со будущаго 1879 -- 1880 учебнаго года, прекращень, если эти воспитанники не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, по принадлежности, наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ.

Принимая во вниманіе, что въ прежніе годы окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ направлялись преимущественно въ столицы, для поступленія въ различныя высшія учебныя заведенія, я, въ предупрежденіе крайняго затрудненія какъ для С.-Петербургскихъ и Московскихъ гимназій и реальныхъ училищъ отъ наплыва къ нимъ для испытанія воспитанниковъ духовныхъ семинарій, такъ и для пользы самихъ экзаменуемыхъ, которые, въ случаѣ невыдержанія экзамена, должны будутъ дѣлать значительныя денежныя затраты для поѣздки въ столицы и обратно, покорнѣйше прошу Ваше... сдѣлать распоряженіе, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій допускались къ подлежащимъ испытаніямъ только въ гимназіяхъ тѣхъ губерній, гдѣ находятся семинаріи, въ коихъ означенные воспитанники окончили курсъ, распространяя эту мѣру и на испытанія въ реальныхъ училищахъ тамъ, гдѣ таковыя имѣются. Къ сему имѣю честь присовокупить, что о настоящемъ моемъ предложеніи поставлено въ извѣстность и православное духовное вѣдомство, для зависящаго со стороны оного распоряженія.

II. Отъ 18-го апрѣля — 13-го мая 1879 года, № 35, о составленной г. Евстафьевымъ книгѣ подъ названіемъ: «Новая Русская Литература (отъ Петра до настоящаго времени)».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го марта сего года, за № 108, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ относительно составленной преподавателемъ русской словесности въ с.-петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ Петромъ Евстафьевымъ книгѣ, подъ названіемъ: „Новая русская литература (отъ Петра до настоящаго времени), изданіе 2-е, С.-Петербургъ, 1877 г.“, оставляется въ силѣ опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 16-го января—29-го февраля 1876 года, которымъ означенная книга, въ первомъ ея изданіи, была допущена въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

III. Отъ 13-го — 28-го іюня 1879 года за № 1156, по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное г. товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го минувшаго мая за № 2548, въ копии, опредѣленіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената отъ 18-го сентября 1878 года по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта. Въ означенномъ опре-

дѣленіи изъяснено: Правительствующій Сенатъ, въ распорядительномъ засѣданіи, слушали: предложеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора гражданскаго кассационнаго департамента за № 230, въ которомъ изъяснено, что въ полученномъ имъ ордерѣ, отъ 12-го іюля 1878 года за № 12302, подписанномъ за министра юстиціи товарищемъ министра, изложено слѣдующее: по поводу принятія мировымъ судьей 2-го участка ялтинскаго округа, таврической губерніи, къ своему разсмотрѣнію предъявленнаго іеродіакономъ астраханской епархіи Палладіемъ къ начальству Херсонисскаго монастыря иска объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семь монастырѣ богослуженій, и вызова имъ, мировымъ судьей, игумена этого монастыря Аноима и казначея, іеромонаха Андрея, къ разбирательству по означенному иску на 8-е число февраля 1877 года, приходившееся во вторникъ на первой недѣлѣ великаго поста, г. товарищъ министра юстиціи, ордеромъ отъ 20-го сентября 1877 года за № 17,634, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить на обсужденіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената возбужденный Святѣйшимъ Синодомъ вопросъ о вмѣненіи мировымъ судебнымъ установленіямъ въ обязанность, при вызовѣ къ разбирательству духовныхъ лицъ, какъ въ качествѣ тяжущихся лицъ, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, сообразоваться съ ст. 158, 214 и 215 уст. дух. конс. 27-го марта 1841 года и со временемъ, въ которое лица эти не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей своего званія, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста и вовсе освободить ихъ отъ явки къ суду. Между тѣмъ изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что мировымъ судьей 2-го участка ялтинскаго округа, кромѣ упомянутыхъ: настоятеля Херсонисскаго монастыря Аноима и іеромонаха Андрея, къ разбирательству по вышеуказанному иску іеродіа-

кона Палладія были вызваны, въ качествѣ свидѣтелей, іеромонахи Мельхиседекъ и Владиміръ, монахъ Зосима, священникъ Захарій, пономарь Иванъ, каковыя лица, по отзыву Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, составляютъ всю братію Херсонискаго монастыря, а также сторожъ монастыря Спиридонъ, рабочій Кузьма и проживающій въ монастырѣ Иванъ Дворниковъ. Съ своей стороны, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что одновременнымъ вызовомъ всей братіи обитель поставляется въ необходимость остаться безъ всякаго надзора, предоставилъ синодальному Оберъ-Прокурору войти съ министерствомъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы вызовъ всей монастырской братіи или причтовъ церковныхъ не иначе былъ допускаемъ, какъ только въ случаѣ крайней необходимости, и притомъ чтобы извѣщенія о такихъ вызовахъ дѣлались заблаговременно, дабы епархіальное начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за тѣми обителями и церквами другимъ лицамъ. Сообщая о семъ, товарищъ министра юстиціи, руководствуясь IV пункт. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о новомъ штатѣ кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената (собр. узак. и распоряженій правит. 1877 г. № 58, ст. 787), поручилъ ему, исправляющему должность Оберъ-Прокурора, возбужденный по настоящему предмету Святѣйшимъ Синодомъ вопросъ предложить на обсужденіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената. По справкѣ оказалось, что по упомянутому выше предложенію по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 6-го марта 1878 года, разъяснено судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей въ

тѣ дни и часы, когда ими, по своему званію, исполняется церковное богослуженіе, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста они вовсе освобождаются отъ призыва въ судъ; лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною такой неявки было исполненіе ими, въ назначенное для явки время, обязательныхъ духовныхъ требъ. Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, независимо отъ недоразумѣній, уже возникавшихъ по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, и послѣдовавшаго по сему предмету разъясненія Правительствующаго Сената судебнымъ мѣстамъ въ опредѣленіи 6-го марта 1878 г., изъ настоящаго случая усматривается, подлежащее также устраниенію, встрѣчающееся въ судебной практикѣ неудобство въ случаѣ необходимаго вызова въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта, какъ сторону ли въ дѣлѣ, или какъ свидѣтелей, что вообще судъ впередъ не можетъ знать степень необходимости вызова свидѣтелей, на которыхъ ссылается тяжущаяся сторона, но что отъ суда, во всякомъ случаѣ, зависитъ сдѣлать вызовъ монашествующей братіи или причта за столько времени до требуемой явки въ судъ, чтобы епархіальное начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за ихъ обителями и церквами другимъ лицамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: подтвердить судебнымъ мѣстамъ, чтобы въ случаѣ вызова всей братіи обители или всего церковнаго причта извѣщенія о такомъ вызовѣ были дѣлаемы заблаговременно. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ опредѣленіи гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта дать знать по духовному вѣдомству для свѣдѣ-

дѣнія и въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія чрезъ припечатаніе такового въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

IV. Отъ 4-го мая — 14-го іюня 1879 г. за № 39, о составленной г-жею Ишимовою „Сокращенной Исторіи съ картинами“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора № 143-й, отъ 12-го минувшаго апрѣля, съ журналомъ Учебнаго Комитета № 103-й, коимъ составленная г-жею А. Ишимовою книга, подъ названіемъ „Сокращенная Русская Исторія, съ картинами, гравированными на деревѣ“ (Изданіе четвертое СПБ. 1879 года), одобряется для употребленія въ качествѣ учебнаго руководства по русской исторіи, въ состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

V. Отъ 11-го — 30-го мая 1879 года, за № 40, о составленныхъ преподавателемъ Николаевскаго сиротскаго института Евстафіевымъ книгахъ: „Древняя русская литература“ и „Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго

Оберъ-Прокурора, отъ 19-го апрѣля сего года за № 153, съ журналомъ Учебнаго Комитета за № 112, коимъ признаетъ невозможнымъ одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ ни въ качествѣ учебника, ни въ видѣ учебнаго пособия составленныя преподавателемъ русской словесности въ с.-петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ Петромъ Евстафіевымъ книги: а) „Древняя русская литература (до-Петровскій періодъ). Выпускъ I. Устная народная словесность“ (С.-Петербургъ 1877 г.) и б) „Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи“ (С.-Петербургъ 1877 г.), но не встрѣчаетъ препятствій къ допущенію означенныхъ книгъ въ фундаментальныя семинарскія бібліотеки. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О праздныхъ священнослужительскихъ мѣстахъ.

А) СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ МѢСТА:

- 1) При церкви села Субботниковъ, Гжатскаго уѣзда.
- 2) При церкви Успенской села Плай, Порѣчьскаго уѣзда.
- 3) При церкви села Чамова, Ельнинскаго уѣзда.
- 4) При церкви села Рядынь, Духовщинскаго уѣзда.
- 5) При церкви села Покровскаго, Порѣчьскаго уѣзда.
- 6) При церкви села Богородицкаго, Смоленскаго уѣзда.

Б) ДІАКОНСКІЯ МѢСТА:

- 1) При церкви села Кошевичъ, Порѣчьскаго уѣзда.

В) ДЬЯЧКОВСКІЯ МѢСТА:

- 1) При соборной города Сычевокъ церкви.
- 2) При церкви села Язвина, Ельнинскаго уѣзда.
- 3) При церкви села Егорьевскаго, Сычевскаго уѣзда.
- 4) При церкви села Дуброва, Бѣльскаго уѣзда.
- 5) При церкви села Климова, Гжатскаго уѣзда.
- 6) При церкви села Прудковъ, Смоленскаго уѣзда.
- 7) При церкви села Александрина (Коханы тожъ), Ельнинскаго уѣзда.
- 8) При церкви села Мочалова, Юхновскаго уѣзда.
- 9) При церкви села Скачкова, Духовщинскаго уѣзда.
- 10) При церкви села Тяполова, Порѣчьскаго уѣзда.
- 11) При церкви села Θεодоровскаго, Рославльскаго уѣзда.
- 12) При церкви села Залужечья, Краснинскаго уѣзда.
- 13) При Николаевской города Бѣлаго церкви.
- 14) При Срѣтенской города Вязьмы церкви.

Г) ПОНОМАРСКИЯ МѢСТА:

- 1) При церкви села Прилѣпова, Краснинскаго уѣзда.
- 2) При церкви села Рождественскаго, Бѣльскаго уѣзда.
- 3) При церкви села Юровъ, Краснинскаго уѣзда.
- 4) При церкви села Бывалокъ, Ельнинскаго уѣзда.
- 5) При церкви села Маркова, Краснинскаго уѣзда.
- 6) При церкви села Спаскаго, Гжатскаго уѣзда,
- 7) При церкви села Ляхова, Смоленскаго уѣзда.
- 8) При церкви села Короваева-Алмазова, Сычевскаго уѣзда.
- 9) При церкви села Погоста, Краснинскаго уѣзда.
- 10) При соборной города Сычевокъ церкви.
- 11) При соборной города Дорогобужа церкви.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ, отъ 13-го августа за № 2826, далъ знать, что Государь Императоръ въ 30-й день іюня сего года Высочайше разрѣшить соизволилъ принять и носить золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями, подносимый протоіерею Александроневской при мужской гимназіи въ г. Смоленскѣ церкви Пароенію Дорони-ну начальствомъ и служащими въ гимназіи, а также многими изъ бывшихъ учениковъ его, въ выраженіе признательности за отлично усердную службу.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

отъ Бѣльскаго Духовнаго Училища.

При общежитіи бѣльскаго духовнаго училища въ настоящее время состоитъ вакантною должность надзирателя. Жалованья по сей должности полагается въ годъ 240 рублей, со столомъ и квартирою для надзирателя. Студенты семинаріи, желающіе занять эту должность, имѣютъ подать прошеніе о томъ, съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ, на имя смотрителя училища.

9-го августа 1879 г.

г. Бѣлый.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Освященіе зданія Реальнаго Училища.

Въ четвергъ, 16 го августа, послѣдовало торжественное освященіе зданія реальнаго училища. Въ часть пополудни Его Преосвященство, Епископъ Іосифъ приступилъ къ совершенію молебствія и освященію зданія въ присутствіи представителей учебнаго вѣдомства, администраціи, земства, города, всѣхъ учащихся и довольно многочисленной публики. Передъ богослуженіемъ Преосвященный Епископъ Іосифъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующимъ словомъ:

„Привѣтствую, братья соотечественники, еще съ новымъ пріютомъ науки! Домъ устроенъ, и готовъ къ освященію. Возблагодаримъ же Господа Бога, создавшаго это: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудитася зиждущіи*, по слову св. Духа, изреченному царемъ пророкомъ. Да будетъ наша вѣчная признательность къ Благочестивѣйшему Государю Императору, соизволившему на сіе. Обильно да почиваетъ благословеніе Божіе на устроителяхъ, избрѣвшихъ и подавшихъ средства на созданіе честнаго дома сего, который предназначается для цѣли высокой и благотворной въ отдаленныя потомства, для училища, называемаго „реальнымъ“. Слово „реальный“ происходитъ отъ латинскаго слова *res*, что значитъ вещь, естество, дѣйствительный предметъ природы. А природа есть первая книга откровенія о Богѣ и о насъ самихъ, близкая для всѣхъ людей всѣхъ мѣстъ и временъ, повѣствующая о Творцѣ, Его могуществѣ, премудрости, благодати, правосудіи и о прочихъ безконечныхъ совершенствахъ божественныхъ, и вмѣстѣ и о нашей ограниченности, немощности, грѣховности. Господь, по сотвореніи нашихъ прароди-

телей, рекъ имъ: *раститесь и наполняйте землю и обла-
дайте ея* и т. об. *покорилъ имъ звѣри дубравныя, животныя
домашнія и сельныя, птицы небесныя и рыбы морскія*. Вотъ
первое основаніе къ изученію природы и первое право на поль-
зованіе ею, чтобы изъ нея познавать Божескія совершенства
и въ благодарность за пользованіе оною уподобляться имъ.
Но вотъ другое законоположеніе творческое послѣ измѣны
человѣка Творцу: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ; терніе
и волчцы произрастутъ, въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ
твой*—значить обреченіе на борьбу съ природой и на трудъ
усиленный и неблагодарный. Вотъ второе основаніе для изу-
ченія природы, ея силъ, свойствъ, законовъ, тайнъ и т. п.,
дабы покорить ее себѣ и пользоваться ея предметами для
благоустроенія своей жизни. Итакъ задача реального образова-
нія, имѣющаго совершаться здѣсь, благословлена и законо-
положена еще самимъ Творцомъ при началѣ человѣческаго
рода, значить священна, такъ что, изучавшіе таинства приро-
ды, были глубоко благоговѣйны къ Творцу вселенной; великій
Ньютонъ, принадлежа къ сектѣ квакеровъ, не снимающихъ
шляпъ съ головы, всегда съ молитвою обнажалъ ее при Име-
ни Всевышняго.

Домъ устроенъ, освящается; наставники и питомцы пред-
стоятъ и готовы идти на дѣло свое и на дѣланіе. Но чтобы
устроеніе ими храма своихъ познаній было прочно, благооб-
разно и благотворно, и имъ, подобно сему вещественному
зданію, нужно имѣть надежныя основанія и вещества. Что
же мы должны признавать необходимымъ для устроенія храма
этихъ духовныхъ познаній? Первымъ камнемъ онаго да будетъ
живая вѣра во Христа, *яко безъ Мене, по его зиждительному
слову, не можете творити нечесо же, ничего, разумѣтся,
истинно добраго и полезнаго*. Вторымъ камнемъ сего умст-
веннаго зданія должны быть заповѣди Христовы, ибо вѣра

резъ исполненія закона есть зданіе, на пескѣ устроенное. Чѣмъ мы укрѣпимъ, украсимъ этотъ нашъ внутренній храмъ? Любовію, *яже есть союзъ совершенства*, любовію выразимъ усердіе къ труду при созиданіи умственного храма, благоговѣйною преданностію къ Державному живителю науки, дѣтскимъ послушаніемъ воспитателямъ и наставникамъ и глубокою благодарностію устроителямъ сего величественнаго и благотворнаго храма. *Призри съ небесе Боже и виждь, и поспши виноградъ сей, и утверди, его же насади десница Твоя!* — Послѣ водосвятнаго молебна, всѣ комнаты зданія Владыкою окроплены св. водою.

Затѣмъ лицамъ, приглашеннымъ къ празднеству, были предложены закуска и обѣдъ, а учащимся былъ поданъ шоколадъ.

Письмо въ редакцію Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ бытность мою, этими днями, въ сосѣднемъ со Смоленской губерніей уѣздѣ Мосальскомъ, въ домѣ родственника моего Д. И. П—ва, человѣка интересующагося всѣмъ, что дѣлается въ нашемъ отечествѣ, а потому и выписывающаго достаточное количество повременныхъ изданій, въ томъ числѣ и „Смоленскій Вѣстникъ“, мнѣ какъ старожилу смолянину и притомъ доканчивающему третье трехлѣтіе въ должности предводителя дворянства одного изъ уѣздовъ Смоленской губерніи, слѣдовательно, какъ лицу, которому по самому роду его выборной службы должно быть болѣе или менѣе понятно дѣйствительное значеніе мѣстныхъ явленій и фактовъ,—былъ предложенъ моими собесѣдниками—калужанами слѣдующаго рода вопросъ: какъ согласить два совершенно противоположныя представленія, которыя невольно, изъ чтенія газетъ, сла-

гаются въ понятіяхъ русскаго общества о его дѣятеляхъ? Такъ на примѣръ, не далѣе какъ въ прошедшемъ году многія столичныя газеты передавали въ самомъ отрадномъ свѣтѣ про истинно-пастырскій подвигъ нынѣшняго преосвященнаго І. при обзорѣ имъ своей епархіи. По словамъ газетъ, владыка посѣтилъ, среди непроходимыхъ болотъ и дремучихъ лѣсовъ, такіе глухіе уголки, чтобы не сказать трущобы своей епархіи, куда до него ни одинъ изъ Смоленскихъ архипастырей не рѣшался заглядывать. Но этого мало: епископъ І. проникъ лично въ самое ядро раскола восточныхъ уѣздовъ Смоленской губерніи, и сектанты были настолько плѣнены личностію, дѣломъ и словомъ преосвященнаго, что выходили съ образами и зажженными восковыми свѣчами въ рукахъ къ нему на дорогу, для встрѣчи; проводивъ же отъ себя съ честію епископа, они говорили, что если-бы по больше было на Руси архипастырей, подобныхъ Смоленскому І., да подобные архипастыри почаще ихъ старообрядцевъ посѣщали, то не было бы раскола въ православной церкви. — Приводя такой отзывъ большихъ газетъ, мои собесѣдники присовокупили, что такъ какъ Калужская губернія заключаетъ въ себѣ не мало своихъ собственныхъ отщепенцевъ православія, имѣющихъ непрерывныя сношенія со своими единовѣрцами восточныхъ уѣздовъ Смоленской губерніи, то слухъ о добромъ архипастырѣ Смоленскомъ легко достигъ до калужанъ при помощи народной молвы, которая сначала предшествовала столичной печати, а потомъ съ нею совпала въ дѣлѣ правдиваго отзыва объ епископѣ І.

Но съ другой стороны, — указывали мнѣ мои собесѣдники — калужане, — мѣстная газета „Смоленскій Вѣстникъ“, задаваясь исключительно цѣлію: ознакомить читающую публику съ духомъ, стремленіями и вообще интересами своей губерніи, и настолько удачно выполняющая свою задачу, что начинав-

пійся успѣхъ ея былъ встрѣченъ дружнымъ сочувственнымъ привѣтомъ большинства столичныхъ газетъ,—помѣстила 1-го числа августа настоящаго 1879 г. на первой страницѣ своего 59 № статью „о епархіальныхъ ревизіяхъ“, въ которой Смоленскій епископъ, хотя и косвенно, но какъ главный дѣятель этихъ ревизій, представленъ въ такомъ далеко нежелательномъ свѣтѣ, что если бы возможно было признать справедливость этой статьи, то отщепенцамъ Православной Церкви оставалось бы не мечтать о возсоединеніи съ нею, но торжествовать и радоваться, что они не принадлежатъ къ той церкви, въ которой и въ наше время возможны епархіальныя ревизіи архіерея въ сопровожденіи неразлучной съ нимъ громадной буйной свиты, состоящей изъ хора архіерейскихъ пѣвчихъ съ ипо и протодіаконами, протоіереемъ, домашнимъ секретаремъ и проч. По словамъ Смоленскаго Вѣстника члены этой свиты, будто бы, „не безъ причины названы еще въ регламентѣ Петра Великаго *несытыми скотинами*. Гдѣ они дѣлають приваль, тамъ, по характерному выраженію дьячковъ, является и господствуетъ самый адъ кромѣшный. Всѣ они кричатъ, всѣ орутъ, каждый изъ нихъ выглядить начальникомъ и каждый требуетъ себѣ того, чего хочетъ. Протодіаконъ: „мнѣ вина, винища хочу, подать его сюда“! басы: „водки, ветчины“, тенора: „ко всему сему яиць, масла и цыплять“.—Далѣе, въ той-же статьѣ идетъ описаніе, что „несмотря на то, что преосвященный обозрѣваетъ епархію *иногда* и безъ *лакомыхъ скотинъ*, но что сопровождающій его протоіерей настоящій бичъ для духовенства, и что послѣ ревизіи 8 или 9 уѣздовъ кошелекъ протоіерея, какъ положительно знаетъ авторъ статейки, увеличивается, по крайней мѣрѣ, на 1500 благопріобрѣтенныхъ рублевокъ“.—Что-же до благочинныхъ, то они, по словамъ приводимой газеты, „зная по горькому опыту характеръ лицъ, сопутствующихъ преосвященному, чтобы укротить ярость, конечно безъ

ущерба собственному карману, предваряють посѣщеніе владыки извѣстными налогами на подвѣдомственные имъ причты и церкви“.

На все вышеуказанное моими сосѣдами и родными—калужанами, я отвѣчалъ, что напрасно примѣняютъ они статью „о епархіальныхъ ревизіяхъ“ къ нашему Смоленскому Епископу;—что подобное примѣненіе несправедливо, во 1-хъ потому, что въ статьѣ нигдѣ не упоминается, чтобы безобразія, совершаемыя при епархіальныхъ ревизіяхъ относились именно къ епархіи Смоленской, и во 2-хъ, что мы смольяне положительно знаемъ, что нашъ преосвященный никогда, при ревизіяхъ своей епархіи, не ѣздитъ съ такою многочисленной, всепожирающей и безобразничающей свитой, какую описываетъ авторъ приводимой статейки,—что весь архіерейскій поѣздъ состоитъ обыкновенно изъ четырехъ лицъ: самого епископа и его лакея, ѣдущихъ въ одномъ экипажѣ, и протоіерея—ключаря съ письмоводителемъ въ другомъ.—Что же касается до денежныхъ поборовъ протоіерея, сопровождающаго Смоленскаго епископа, то хотя въ этомъ случаѣ и трудно спорить съ безыменнымъ авторомъ, который, какъ изъ словъ его видно, на столько свѣдущъ и ловокъ, что даже „положительно“ знаетъ, сколько именно прибываетъ благопріобрѣтенныхъ рублевокъ въ кошелекъ помянутаго протоіерея за ревизію 8—9 уѣздовъ,—все, что могу сказать по этому поводу, это то, что самъ лично, состоя церковнымъ старостою въ одномъ изъ сель Духовщинскаго уѣзда, а также прихожаниномъ, по моимъ помѣстьямъ, достаточнаго количества церквей въ Смоленской епархіи, и что хотя преосвященный І. и обозрѣвалъ эти церкви въ своихъ ревизіяхъ, но я никогда не видывалъ, да и никто не покушался спрашивать у меня, „какъ у церковнаго старосты или прихожанина“ ни еди-

ной кошѣйки въ пользу какого-бы то ни было протоіерея или другаго лица, сопутствующаго преосвященному.

Мои собесѣдники—калужане, вполне соглашаясь со мною, что Смоленская епархія, издревле, на подобіе стража стоящая на рубежѣ двухъ народностей, такъ долго и жестоко враждовавшихъ между собою, и не столько быть можетъ вслѣдствіе различія своего происхожденія, языка, обычаевъ, сколько вслѣдствіе антагонизма исповѣдуемыхъ ими религій,—на рубежѣ и по настоящее время далеко неизгладившемся,—требуетъ особенныхъ качествъ, больше осмотрительности, высшаго напряженія силъ отъ своего начальника—епископа;—равнымъ образомъ мои собесѣдники, отдавая должную справедливость Смоленскому епископу I. въ томъ, что онъ достойно заканчиваетъ собою свѣтлую плеяду послѣднихъ, по своимъ пастырскимъ доблестямъ изъ ряду выходящихъ владыкъ Смоленскихъ: Тимоѳея—этого смиреннаго, по преимуществу, монаха, явившаго себя истиннымъ героемъ—христіаниномъ въ разгаръ бунта Новгородскихъ военныхъ поселеній;—Антонія, побѣждавшаго самую ожесточенную сердца одною своею кротостію и любовію,—Іоанна—этого образцоваго духовнаго оратора—громовержца,—тѣмъ не менѣе, мои собесѣдники замѣтили, что каждый безпристрастный и непредупрежденный читатель, встрѣтивъ въ провинціальной газетѣ статью „о епархіальныхъ ревизіяхъ“, помѣщенную въ томъ отдѣлѣ, въ которомъ идутъ рѣчи исключительно объ интересахъ и явленіяхъ мѣстныхъ, и притомъ, не вида замѣтки, что статья эта выдержка или передѣлка изъ какого-либо другаго повременнаго изданія,—не можетъ не прійти къ заключенію, что въ настоящемъ случаѣ подразумѣваются епархіальныя ревизіи, производимыя именно въ губерніи Смоленской.—И затѣмъ,—что для успѣшной борьбы съ печатнымъ словомъ, никакія

возраженія устныя недостатчны, а дѣйствительно лишь одно оружіе—одинаковое и равное, т. е. тоже печатное слово.

Съ своей стороны, признавая исполнѣ справедливость послѣдняго довода, и желая оный осуществить на дѣлѣ, имѣю честь покорнѣйше просить г. Редактора Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о помѣщеніи этого письма моего въ одномъ изъ ближайшихъ №№ издаваемой имъ газеты. Письмо свое закончу замѣчаніемъ: совершенно справедливо, что однимъ изъ самыхъ главныхъ условій для того, чтобы издаваемая въ провинціи газета сдѣлалась интересной для читающей публики и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы она приобрѣла среди современнаго журнальнаго міра твердое положеніе и разумное значеніе, заключается во всестороннемъ и по возможности живомъ воспроизведеніи мѣстной газетою фактовъ и явленій изъ жизни и быта той мѣстности, среди которой сама газета возникла, и это потому, что какія бы усилія провинціальная газета не прилагала, но она, при существующихъ у насъ данныхъ, не въ состояніи замѣнить собою столичную газету въ дѣлѣ ознакомленія читателей съ явленіями изъ міра современной политики, или наукъ, искусствъ и т. п. Назначеніе провинціальной газеты болѣе скромное, но не менѣе полезное—воспроизводитъ направленіе, интересы и явленія данной губерніи. А какъ условія жизни и быта губерній одной полосы Россіи мало чѣмъ между собою различествуютъ, но по большей части сходствуютъ, то полное и всестороннее воспроизведеніе жизненныхъ интересовъ и положенія одной губерніи даетъ массѣ читателей и даже государственному дѣятелю приблизительно общее понятіе объ интересахъ и стремленіяхъ цѣлой группы однородныхъ губерній. Но для выполненія этой далеко не легкой задачи требуется отъ провинціальной газеты еще одно существенное условіе—*вѣрность и справедливость* изображаемыхъ ею явленій и фактовъ мѣстной провинціальной

жизни. Безъ этого непремѣннаго условія не только успѣхъ, но и самое существованіе мѣстной газеты будутъ слишкомъ сомнительны. Редакція мѣстной газеты, проникнутая серьезнымъ значеніемъ мѣстной прессы, должна заботиться не объ одномъ только наполненіи своихъ столбцовъ, а о томъ, чтобы эти столбцы были наполнены свѣдѣніями вполне вѣрными и статьями съ добрымъ и полезнымъ направленіемъ. Неразборчивое-же помѣщеніе на страницахъ газеты фактовъ не проверенныхъ, статей пустыхъ по содержанию или умышленно бросающихъ тѣнь на извѣстныя лица или на цѣлыя сословія и учрежденія и тѣмъ самымъ приносящихъ обществу вмѣсто ожидаемой пользы—громадный вредъ, можетъ отшатнуть отъ газеты всѣхъ серьезныхъ читателей и превратить ее въ жалкій органъ мѣстныхъ сплетниковъ.

— Еще добавлю: Смоленскій Вѣстникъ видимо стремится стать народнымъ листкомъ, для чего и публикуетъ, что всѣ волостныя правленія, народные учителя, священно и церковнослужители могутъ, съ 1-го сентября и по новый годъ, получать эту газету по уменьшенной цѣнѣ—за 1. р. 50 к. Но для того, чтобы газета имѣла нравственное право на то, чтобы стать народною, всеобходимо, чтобы на страницахъ ея, не цензурою, но самою редакціею не допускалось никакое гасрство, никакое издѣваніе ни надъ саномъ, ни надъ личностію священника, какъ это къ сожалѣнію проглядываетъ въ рядѣ фельетонныхъ статей Смоленскаго Вѣстника подъ заглавіемъ: „Въ провинціи. Лѣтнія впечатлѣнія“. Одно дѣло: выставять недостатки и потребности сельскаго духовенства съ цѣлію ихъ врачеванія и удовлетворенія, и совершенно другое—выставять сельскаго священника какимъ-то омерзительнымъ *попомъ-жидомъ*. Едва-ли справедливо и въ особенности въ настоящее время едва-ли политично, забывая всѣ заслуги и хорошія стороны нашего сельскаго духовенства, которое, не

смотря на свое приниженное положеніе сравнительно съ духовенствомъ западной Европы, искони служило да и въ настоящее время служить самымъ надежнымъ и вѣрнымъ оплотомъ внутренняго мира и спокойствія нашего отечества,—выставлятъ единичные факты, унижающіе и позорящіе все сословіе въ глазахъ народа. Если-же въ добавокъ факты эти не только не провѣрены, но измышлены, то помѣщеніе подобныхъ статей должно окончательно убить газету. Подобнаго рода статьи могутъ интересовать собою лишь тѣхъ несмышленныхъ малолѣтокъ, которые, поджегши свой родной домъ, радуются и хлопаютъ въ ладошки, при видѣ какъ онъ весело и ярко горитъ. 26-го августа 1879 года.

Князь Петръ Друцкой-Соколинскій-Ромейко-Гурко,
Духовщинскій Предводитель Дворянства.

Діаконъ Аѳанасій Ѳедотовичъ Пляшкевичъ.

(По поводу его пятидесятилѣтняго юбилея).

Помянухъ дни древнія, поучихся. (Псал. 142, 5).

Въ селѣ Трехбратскомъ, Рославльскаго уѣзда, готовится новое, никогда невиданное здѣсь, юбилейное торжество: 12-го сентября настоящаго года исполнится 50 лѣтъ дьяконской службы Трехбратскаго о. дьякона Аѳанасія Ѳедотовича Пляшкевича и этотъ день мѣстный причтъ и прихожане положили отпраздновать со всевозможною торжественностью. Пятидесятилѣтіе же церковнослуженія Аѳанасія Ѳедотовича исполнилось 14 лѣтъ тому назадъ, такъ какъ онъ раньше, съ 1815 по 1829, занималъ еще должность причетника.

Родился Аѳанасій Пляшкевичъ въ 1804 г. и былъ не только свидѣтелемъ французскаго нашествія, но даже однимъ изъ

многихъ миллионѣвъ, потерпѣвшихъ при этомъ общемъ бѣдствіи. Родное село его Сожъ (въ 12 верстахъ отъ Смоленска на большой Кіевской дорогѣ) оказалось въ самомъ центрѣ движенія Великой Наполеоновской арміи. Враги никакъ не ожидали, что имъ придется возвращаться тою же дорогою, и жгли все, что имъ встрѣчалось на пути. 6-го августа, въ день страшной битвы подъ Смоленскомъ и разрушенія города, сгорѣло и село Сожъ. Не уцѣлѣлъ и домикъ вдовы дьячка Пляшкевича, оставшейся съ 4 маленькими дѣтьми безъ крова и безъ всякихъ средствъ къ жизни. Незадолго передъ этимъ семью эту посѣтило другое, не меньшее горе: въ предшествующую зиму поѣхалъ дьячекъ Пляшкевичъ на мельницу и здѣсь, по просьбѣ мельника, сталъ самъ очищать отъ льда водяное мельничное колесо; не успѣлъ онъ окончить этой работы и выбраться оттуда, какъ неожиданно пустили воду; колесо завертѣлось и скрутило дьячка (*).

Въ углу обширной барской усадьбы, на птичномъ дворѣ, уцѣлѣла заброшенная, полуразвалившаяся хата; въ ней кое-какъ на полу, въ грязи пріютилась цѣлая семья: дьячиха и ея мать, обѣ опасно занемогшія отъ горя и нужды, и трое малютокъ. Четвертый, самый старшій мальчикъ, которому едва минуло 8 лѣтъ, пошелъ отыскивать имъ пропитаніе. Мудрено найти было: все вокругъ выжжено, жители разбѣжались. Только на мельницѣ по прежнему было шумно и людно: тамъ хозяйничали французы. Мальчикъ отважился пойти туда и жестами силится имъ объяснить, что онъ голоденъ и что его семья сидитъ безъ хлѣба. Должно быть, горе мальчика было слишкомъ краснорѣчиво и безъ словъ: непріятельскіе солдаты всыпали три лопаточки муки въ сумочку мальчика. Себя не помня отъ радости, побѣжалъ онъ на барскій дворъ къ своимъ;

(*) Замѣчательно, точно также погибъ и одинъ изъ братьевъ нашего отца дьякона.

тѣ тотчасъ развели огонекъ, напекли прѣснушекъ, поѣли и остатки спрятали по дальше. А разрушительный потокъ тѣмъ временемъ все двигался по тому же пути. Послѣдніе отряды враговъ встрѣчали вездѣ только дымящіяся головни и сильно нуждались въ продовольствіи. Голодные солдаты искали хлѣба всюду; нѣсколько человекъ забрались и на господскую усадьбу, не пропустили и хижины на птичьемъ дворѣ, перешарили тамъ все и наконецъ-то нашли и отняли то, что дали ихъ же товарищи. И пришлось мальчику опять идти съ той же сумочкой на промыселъ...

Такъ-то Аѳ. Ѳедотовичъ съ 8 лѣтъ началъ пропитывать свою семью, для которой въ самые бѣдственные годы онъ служилъ единственнымъ кормильцемъ...

Положеніе семьи значительно улучшилось, когда Смоленскій Преосвященный Іосифъ въ 1815 г. опредѣлилъ Аѳ. Пляшкевича въ пономари въ село Соболево. Повела его мать мѣсто; дорога была хотя не дальняя (30 верстъ), но путь худой, на половинѣ его одиннадцатилѣтній пономарь присталъ; пришлось матери взять его на плечи и нести на себѣ. Такъ и прибыли они въ Солобево. Сурово, непривѣтливо встрѣтили ихъ на новомъ мѣстѣ. Трудно было здѣсь мальчику и многихъ горькихъ слезъ стоило ему это пономарство. Наконецъ въ 1824 году послѣ сильной потасовки, заданной священникомъ, которому никакъ нельзя было угодить, мальчикъ-пономарь не выдержалъ и убѣжалъ въ Смоленскъ. Здѣсь на Рачевку только что поступилъ священникомъ его двоюродный братъ, о. Ѳеодоръ Пляшкевичъ. Онъ принялъ въ бѣдномъ родственникѣ дѣятельное участіе и схлопоталъ ему мѣсто дьячка въ своей же церкви. Молодой дьячекъ оказался весьма способнымъ и чрезвычайно старательнымъ, скоро его замѣтили и въ 1826 году перевели въ кафедральный соборъ псаломщикомъ и вмѣстѣ пѣвчимъ архіерейскаго хора. Недолго побылъ здѣсь Аѳа-

насій Ѳедотовичъ. Одинъ помѣщикъ выпросилъ его у Преосвященнаго себѣ и 12-го сентября 1829 года Аѳанасій Ѳедотовичъ былъ посвященъ во дьякона села Якимовичъ.

Чрезъ 11 лѣтъ устроилось новое село: богатые супруги, помѣщики Семичевы, желая оставить по себѣ по возможности лучшей памятникъ, созидали великолѣпную каменную церковь, надъ своей будущей могилой, которую своими руками они и приготовляли для себя подъ церковью. Они не жалѣли средствъ на устройство и украшеніе ея, сами во все вникали, за всѣмъ присматривали. Труды и заботы ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ: прибывшій на освященіе Смоленскій епископъ Тимоѳей былъ пораженъ великолѣпиемъ новаго храма и готовъ былъ исполнить всѣ желанія ктиторовъ. Они просили позволенія выбрать достойныхъ священнослужителей, чтобы благоговѣйною, стройною и гармоничною службою довершить церковное благолѣпіе. Выборъ ихъ палъ на молодого Даниловскаго священника о. Александра Иванова и Якимовичскаго дьякона Аѳанасія Пляшкевича, и эта ревность къ славіи Божіей приснопамятныхъ строителей Трехбратскаго храма, надо думать, нашла себѣ полное удовлетвореніе. Благоговѣйное, не слѣшное произнесеніе возгласовъ, ектеній, согласное гармоническое пѣніе многочисленнаго хора на клиросѣ, чтеніе внятное и выразительное, величественная, поражающая красота храма Божія,—все это производило сильное впечатлѣніе и располагало къ молитвѣ. И мы не ошибемся, если видную долю участія во всемъ этомъ припишемъ нашему юбиляру: съ рѣдкимъ усердіемъ относясь къ своимъ обязанностямъ, строго слѣдя за выполненіемъ устава и за всѣмъ вообще церковнымъ благочиніемъ, онъ служилъ отличнымъ примѣромъ и учителемъ для другихъ.

Сороковые годы были лучшимъ временемъ для Трехбратскаго люда вообще и для Трехбратскаго духовенства въ осо-

Фосидиош

бенности. Членамъ причта были построены новые удобные дома, изъ экономіи, взамѣнъ земли (которую обрабатывалъ помѣщикъ), имъ отпускался разный хлѣбъ и другіе припасы въ достаточномъ количествѣ. Духовные почти совершенно избавлены были отъ заботы о насущномъ хлѣбѣ и безпрепятственно могли отправлять свои служебныя обязанности. Но скоро все это миновало. Въ 1848 году Михаилъ Николаевичъ Семичевъ умеръ; его вдова, Екатерина Богдановна, тотчасъ же переселилась въ Москву; доходы причта значительно убавились: бѣдность и другія неудобства прихода сказывались очень чувствительно; выгоднѣе становилось самимъ обрабатывать церковную землю, прибѣгая отъ времени до времени къ помощи прихода („толоки“). Но о. дьяконъ, не желая обременять прихожанъ, остался по прежнему на „отсыпномъ хлѣбѣ“ и ограничился обработкою одного огорода. Въ виду скудости средствъ младшіе члены причта не прочь были увеличить плату за требоисправленія, но ихъ всегда останавливалъ строгимъ внушеніемъ о. дьяконъ: „не годится, не слѣдуетъ у старцевъ послѣдній костьюль отнимать.... мы все таки богаче ихъ“ (мужиковъ). И его голосъ, поддержанный священникомъ, рѣшалъ обыкновенно всякіе споры, всякія столкновенія причта съ прихожанами. Никогда не ѣздилъ о. дьяконъ и въ коляду, хотя приходскіе гарницы и крохи могли очень ему пригодиться. Семья увеличивалась, сына одного, а потомъ и другаго надо было везти въ школу; (*) дома нужда была во всемъ, кромѣ развѣ только одного насущнаго хлѣба. Но Аѳанасій Ѳедотовичъ никому не жаловался, ни у кого не заискивалъ, ни у кого ничего не просилъ; все переносилъ спокойно, молчали-

(*) Старшій сынъ о. дьякона, Василій, по окончаніи курса въ С.-Петербургской академіи со степенью магистра, былъ наставникомъ Владимірской семинаріи, теперь состоитъ инспекторомъ нар. училищъ въ Вильно, младшій, Егоръ поступилъ недавно священникомъ въ село Кавельщину, бѣльскаго уѣзда.

во, угѣшаясь, можетъ быть, тѣмъ, что другіе иногда не имѣли и куска хлѣба. И крестьяне умѣли и умѣютъ цѣнить эту рѣдкую нестяжательность. Одинъ очень не богатый мужичекъ, прихожанинъ изъ деревни Холмовой, Антоновичъ (такъ его всѣ звали), до самой своей смерти ежегодно являлся безъ всякаго зова обрабатывать огородъ о. дьякона. Антоновичъ же и отвозилъ, обыкновенно, сыновей о. дьякона въ школу, подвергаясь добровольно всякаго рода дорожнымъ бѣдамъ: то денегъ не хватить на кормъ коня, то сломается колесо и Антоновичъ, замѣнивъ его коломъ, идетъ 150 верстъ пѣшкомъ.

Въ 1865 г. умеръ сослуживецъ Аѳанасія Ѳедотовича, о. Александръ. Началъ подумывать объ отдыхѣ и о. дьяконъ: труды и невзгоды жизни давали себя чувствовать. Нашелся подходящій человѣкъ, о. дьяконъ (въ 1866 году) сдалъ ему мѣсто. Но зять не только не успокоилъ его старости, но доставилъ ему, можетъ быть, самыя большія огорченія. Рѣдко стали видѣть дома Аѳанасія Ѳедотовича: возьметъ свою палочку и побредетъ куда нибудь. Въ одномъ селѣ, гдѣ нѣтъ дьякона прослужить недѣлю, въ другомъ заживется двѣ — три. Вездѣ его радушно встрѣчаютъ, вездѣ онъ желанный гость. Хорошо сохранившійся, все еще звучный голосъ и внятная, осмысленная дикція дѣлали его всюду украшеніемъ клира. Тѣмъ временемъ молодой зять о. дьякона, котораго давно уже тяготила деревенская, трудовая, исполненная лишней жизнью, переселился въ городъ. (*) Воротился въ свой домъ нашъ о. дьяконъ, видитъ, — хозяйственныя постройки обветшали и валяются, садъ запущенъ, пчелы, за которыми онъ такъ заботливо ухаживалъ, почти всѣ распроданы. Но о. дьяконъ не упалъ духомъ; не даромъ же онъ видѣлъ и испыталъ французское нашествіе и разоренье. Полегоныку, постепенно, все больше

(*) Онъ былъ дьякономъ въ ильинской церкви въ Смоленскѣ; здѣсь и умеръ скоропостижно: деревенскій постухъ нашелъ трупъ его въ ручьѣ.

руководству

самъ, съ топорикомъ и шилою въ рукахъ, сталъ онъ осматривать и обгораживать свой домикъ, еще съ большимъ усердіемъ, чѣмъ прежде, принялся онъ „угождать“ (*) своимъ пчелкамъ и ухаживать за своимъ садикомъ. Зимю же, когда приходилось затворяться дома, о. дьяконъ также не остается празднымъ: переплетаетъ книги, перечитываетъ свою бібліотеку и еще съ большею охотою читаетъ что нибудь новенькое. Благодаря этой любознательности, а также сильному природному уму о. дьяконъ въ продолженіе долгой жизни умѣлъ приобрести не только совершенно достаточныя познанія въ священномъ писаніи и богословіи, но и общее элементарное образованіе его таково, что ему могутъ позавидовать многіе прошедшіе полный семинарскій курсъ. Но всего болѣе поражаетъ въ немъ философскій, такъ сказать, образъ мыслей, спокойное отношеніе, безпристрастная оцѣнка совершающихся фактовъ, такъ что по истинѣ, можно сказать, это мудрецъ, не выдавшій школь. Недолго пробылъ Аѳанасій Ѳедотовичъ за штатомъ; строительница храма г-жа Семичева не забыла своего о. дьякона: она просила Преосвященнаго вновь опредѣлить о. дьякона въ Трехбратское и, такъ какъ дьяконское мѣсто здѣсь было уже закрыто, то хотя бы на причетническую вакансію. Владыка Серафимъ въ 1870 году уважилъ просьбу ктиторши, но такъ какъ прежній пономарь былъ уже произведенъ въ дьячки, то Аѳанасій Ѳедотовичъ поступилъ уже на пономарскую вакансію. Но о. дьякона это нисколько не смущаетъ: онъ по прежнему аккуратно и съ одинаковымъ усердіемъ править службу Божію, какъ въ алтарѣ, такъ и на клиросѣ.

И когда въ послѣдній разъ я зашелъ въ садикъ о. дьякона, нынче особенно обильный плодами и наполненный громкимъ гуломъ пчель, увидѣлъ подь сѣнію вѣтвей, въ кругу дѣтей и

(*) О. дьяконъ говаривалъ мнѣ, что весь секретъ пчеловодства состоитъ въ томъ, чтобы „угодить“ пчеламъ.

внуковъ, нашего патріарха, прилушался къ ихъ мирной, счастливой бесѣдѣ:—сами собою пришли на память библейскія слова: „и благословилъ Господь послѣдніе дни его больше, чѣмъ первые“.

Тверь.

И. И.

28-го августа.

Замѣтка по поводу юбилея о. діакона Аонасія Ѳедотовича Пляшкевича.

Въ нашъ вѣкъ, въ наше время, всѣ толкуютъ, что люди стали жить недолго, что жизнь почти всѣхъ переполнена одними бѣдами. Въ противорѣчіе этому могу выставить личность, проживающую долгіе годы, правда не безъ скорбей, но все таки видимо всѣмъ довольную. Это о. дьяконъ, села Трехбратакаго, Рославльскаго уѣзда, Аонасій Ѳедотовичъ Пляшкевичъ. Родившись въ 1804 году, живетъ онъ и по настоящее время; хотя онъ не вполне здоровъ, но все таки въ силахъ исполнять свое служеніе въ праздничные и воскресные дни, иногда и приходскія требы. Живетъ сѣдой старикъ давно, помнитъ онъ девять Смоленскихъ іерарховъ, начиная съ Серафима Глаголевскаго, бывшаго впоследствии митрополитомъ с.-петербургскимъ, — оканчивая нынѣшнимъ святителемъ Іосифомъ.

Разсказами про былое увлекаетъ о. дьяконъ Пляшкевичъ. Несмотря на то, что онъ въ школахъ не обучался, рѣчь его плавна, картинна, разумна, всегда бываетъ, что называется, съ душою. Потому околоточное духовенство, въ особенности трехбратскіе прихожане, чтутъ старика, всегда рады появленію его въ средѣ ихъ.

Спѣшу сдѣлать замѣтку, почему старикъ долго живетъ?

Свѣдѣніе —

Всегдашнее правило старика о. діакона Пляшкевича вставать рано, съ восходомъ солнца, пройтись за этимъ по чистому воздуху; не пить чаю на тощакъ; довольствоваться самою умѣренною пищею, полагая въ основаніе оной рѣдку, — ее употребляетъ онъ и въ приходѣ даже на Святой недѣлѣ; не пить водки до опьяненія; нести соразмѣрный физическій трудъ; разнообразить занятія, чтобы, какъ выражается онъ, была пища для ума и для тѣла; никогда не засиживаться до пѣтуховъ, а ложиться спать въ десять часовъ. Вотъ программа, отъ которой не отступаетъ Аѳанасій Ѳедотовичъ. Второю причиною долгой жизни о. діакона могло служить его довольство жизнію, его преданность волѣ Божіей, при всѣхъ обстоятельствахъ. Служа съ нимъ нѣкогда въ одномъ селѣ, я никогда не слышалъ, чтобы мало было средствъ для его жизни, напротивъ я видѣлъ, что часто онъ оставался безсребренникомъ, не желалъ, чтобы причтъ бралъ доходъ тамъ, гдѣ видѣлъ сиротство и бѣдность. Не смотря на свои семейныя нужды, старикъ охотно снисходилъ къ нуждамъ другого и по возможности старался удовлетворять имъ. „Лишняя мѣрка крестьянина наши закромы не наполнить“, говаривалъ Ѳедотовичъ; а потому никогда не ѣздилъ въ коляду. Бывали горькія минуты въ семейной жизни о. діакона Пляшкевича, но онъ особенно не кручинился, — при встрѣчѣ съ неудачею въ жизни бывало скажетъ: „за грозою бывають и свѣтлые дни; отъ чего-жь Божьей грозы не стерпѣть? — Пошлетъ Онъ намъ и милость Свою“. И слова старика оправдывались. Помнится мнѣ одно: сильно поразила его первая вѣсть о скоропостижной смерти зятя его (діакона Смоленской Ильинской церкви Алексѣя Недосѣкина), но со временемъ и это приписалъ онъ благому промыслу Божію. Случалось, что къ празднику Рождества не было и крошки мяснаго, — семья ропщетъ, а старикъ преспокойно сидитъ себѣ за бібліею, или за другою книгою; и что-жь?... Кто ни-

будь изъ сосѣдей, освѣдомясь объ этомъ, шлетъ даръ къ празднику... Да, спокойствіе, благодушіе, мысль, что Богъ пошлетъ, все уладится къ лучшему,—это спасало его, это дало ему возможность дожить до семидесяти пяти лѣтъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что честность и строгая безупречная жизнь и совѣтливое исполненіе долга службы, — сохранили жизнь о. діакона надолго, соблюли лице его чистымъ и пріятнымъ по виду.

Скажемъ нѣсколько словъ о другой сторонѣ характера и жизни о. діакона Аѳанасія Ѳедотовича.

Вставъ рано и затѣмъ совершивъ маленькую прогулку за окраину дома (онъ стоитъ послѣднимъ на селѣ), Аѳанасій Ѳедотовичъ совершаетъ усердную молитву Господу Богу, прочитываетъ всѣ каноны, положенные на извѣстный день, хотя бы и не было церковной службы. А если таковая есть, то, по совершеніи молитвы, спѣшить идти въ церковь, несоображаясь, скоро-ли начнется служба. Иногда до начала одной простаиваетъ часа два. Въ это время онъ читаетъ псалтирь. Службу совершаетъ всегда съ приготовленіемъ. На всенощной читаетъ самъ шестопсалміе, положенные канонизмы и канонъ. Послѣ всенощной, никуда не выходя, читаетъ правило и непремѣнно въ алтарь. Служить всегда раздѣльно, не спѣшно; поетъ звучнымъ басомъ, безъ вскрикиваній, — отъ чего ясно выражается молитвенное настроеніе. Послѣ литургіи домой не спѣшить, усердно молится предъ иконами, осматрѣвъ все, выходить изъ церкви, какъ бы не желая этого. Такое благочестіе хранитъ о. діаконъ и при совершеніи молебновъ и панихидъ на приходѣ.

Несомнѣнно, что обращеніе за помощью къ Богу спасало и помогало Аѳ. Ѳедотовичу. Старшій сынъ его Василій воспитывался въ семинаріи при содѣйствіи г-жи Семичевой; въ академіи окончилъ курсъ магистромъ. Младшій Георгій, хотя

церковн —

и уволенъ былъ изъ училища при началѣ семинарской реформы, — но впослѣдствіи поступилъ въ семинарію, окончилъ въ оной полный курсъ и, какъ слышно, сдѣлался хорошимъ сельскимъ іереемъ.

Нельзя умолчать о домашнихъ занятіяхъ о. діакона Пляшкевича. Лѣтнее время онъ проводитъ въ своемъ саду, по преимуществу въ пчельникѣ. Садъ развелъ онъ, можно сказать, своими руками. Изъ сѣмянъ завелъ школу, потомъ рассадилъ деревца, привилъ ихъ и вышли хорошія деревья по плодамъ. Садъ устроилъ въ низменной, даже болотистой, мѣстности, имѣющей холодную почву, называемую припадью. Для отведенія сырости самолично прорылъ канавы и такимъ образомъ усилилъ жизнь деревьевъ. Насадилъ въ саду липъ, устроилъ бесѣдку и содержитъ въ чистотѣ и порядкѣ дорожку въ оную, — все это сдѣлалъ безъ другихъ пособій. Завелъ пчельникъ изъ двухъ колодокъ пчель и такъ къ нимъ принаровился, что безъ куряжки и сѣтки огребаеть рои; собственнымъ опытомъ дошелъ до причинъ болѣзней пчель и мастерски вылѣчиваетъ ихъ. Въ зимнее время о. діаконъ больше сидитъ надъ книгами. У него своя бібліотека, правда небольшая, хотя и не изъ новѣйшихъ изданій, но всетаки полезнѣйшихъ, и при томъ по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія. А потому старикъ свободно судить о всякомъ предметѣ, — имѣя природный умъ, судить обо всемъ здраво, положительно. Это заставляеть съ охотою слушать его сужденія, они имѣють свой вѣсъ даже въ средѣ образованныхъ.

Такая постановка дѣла привела Аѳанасія Ѳедотовича къ нѣкоторой крайности, — именно онъ бѣденъ въ домашней обстановкѣ, матеріально терпитъ во многомъ въ слѣдствіе нерасположенности къ полевымъ занятіямъ. Но и при всемъ этомъ его жизнь поучительна, достойна похвалы.

Свящ. Стеф. Полубинскій.

Стефанъ Стефановичъ.

982.

О ПЧЕЛОВОДСТВѢ.

Пчеловодство есть единственная хозяйственная отрасль, которая мало требуетъ въ году времени для ухода за собою. Съ весенней выставки ульевъ по 20 іюля — вотъ и все время хлопотъ за пчелами, какихъ нибудь 3—4 мѣсяца. А въ остальное время года хозяинъ можетъ забыть, что у него есть пчелы, требуется караулъ одинъ, да самое легкое занятіе, въ видѣ развлеченія: поправить крышку на ульѣ, послушать, живъ ли рой и подоб. Кто знаетъ цѣну времени, тотъ пойметъ значеніе пчеловодства въ этомъ отношеніи.

Ни одно хозяйственное занятіе не можетъ сравниться съ пчеловодствомъ относительно легкости труда, съ которымъ оно соединяется. Коннозаводство, овцеводство и вообще скотоводство—все это требуетъ, чтобы животное было два, три раза въ день покормлено, напоено, вычищено и проч. во всѣ 365 дней года, а земледѣліе — это такое *perpetuum mobile* упорнаго труда, подъ вьюгами непогоды, подъ палящимъ солнцемъ и въ трескучіе морозы, что и говорить нечего. Пчеловодство напротивъ требуетъ занятій весьма легкихъ и въ самое прекрасное время года и дня: дождь, непогода, осень, зима—и на пчельникѣ нѣтъ работы.

Всякое занятіе въ хозяйствѣ сурово, упорно, не чисто, истощаетъ физическія силы человѣка, давить его душу, затягиваетъ какую-то нравственную тиною его духовную сторону, дѣлаетъ его самодвижущею машиною, или повергаетъ въ разочарованіе, выдавливая изъ немножко хоть мыслящей души одно утѣшеніе: согрѣшилъ Адамъ въ раю и изгнанный изъ Божественнаго сада, заставилъ потомство въ потѣ лица снискивать хлѣбъ, стало быть нечего дѣлать, надо трудиться. Со пчелами напротивъ, чисто райское занятіе и по внѣшней обстановкѣ: въ саду, въ лѣсу, и по легкости труда: снимай

роекъ съ вѣтки дерева, какъ плодъ съ древа жизни, вырѣзай изъ улья медокъ и полизывай. А откроете улей, станете ухаживать за роемъ—васъ поражаетъ строжайшій порядокъ, опрятность, чистота, благовоиe, трудолюбіе, изящество работы, строгая дисциплина, самоотверженіе, съ которымъ пчелы защищаются отъ враговъ и не подражаемая семейная любовь. Вы забываете свой трудъ, съ улыбкой удивляясь премудрости этой мухи, вы чувствуете себя истинно въ раю, отгороженные плетнемъ пчельника отъ людскаго міра, съ его интригами, злобою и со всѣми дрязгами, которыя въ мірѣ. Вы чувствуете себя царемъ многихъ вассальныхъ царствъ, среди ульевъ на пчельникѣ, такихъ царствъ, поучиться у которыхъ не худо бы и не вассальнымъ царствамъ людскимъ. Давно посылали человекъ учиться *ко пчель и ко нравію*. Муравьиную жизнь я не знаю, а пчелиную — очень хорошо, вотъ и приглашаю къ пчелѣ всѣхъ отъ старца до младенца. Пчеловодство имѣетъ великое нравственно-воспитательное значеніе. Всѣ сказанныя выше свойства и достоинства пчелы невольно поучаютъ человекъ и заставляютъ подражать. Человекъ отличается переимчивостію. Если мы, живя въ сору, не имѣемъ возможности поучиться чистоплотности у себѣ подобныхъ сосѣдей—заведемъ пчелъ, откроемъ улей и посмотримъ, какой тамъ порядокъ и чистота съ благоуханіемъ. Если зеркало, рисующее насъ съ залитою грудью, съ галстухомъ подъ ухомъ на боку, съ оторванною пуговицею, отвисшею полою или съ не промытымъ лицомъ и взъерошенными волосами, не тревожитъ насъ—посмотримъ на пчелу, какъ она убирается и убираетъ другъ друга безъ всякаго зеркала и намъ будетъ стыдно передъ такою маленькой мухой. Раздоръ въ семьѣ, дѣти, внуки не слушаются хозяина, лѣнятся, гуляютъ, лапотъ сплелъ косою, чумичку вырѣзалъ кривую, по метрикамъ строки распозлились—иди къ пчелѣ и смотри: какой тамъ порядокъ семейной жиз-

ни, возьми въ руки пчелиный сотъ и дивись, какое неподражаемое изящество пчелиной работы.

При столь легко поэтическомъ и нравственно-поучительномъ уходѣ за пчелами, ни одна хозяйственная отрасль не можетъ сравниться съ пчеловодствомъ относительно эксплуатаціи природы. Всякое растеніе истощаетъ почву, фабрики, заводы пожираютъ лѣса, скотоводство поглощаетъ растенія, пчеловодство напротивъ, не только не истощаетъ природу, а даже помогаетъ ей производить плодъ: пчела, ворочаясь въ цвѣткѣ разволакиваетъ по немъ цвѣточную пыль и тѣмъ способствуетъ оплодотворенію его, а медоносный сокъ она высасываетъ изъ цвѣтка безъ всякаго для него вреда, воскъ—это продуктъ сытаго организма пчелы, какъ жиръ въ животномъ, который пластинками выходитъ у ней подъ кольцами задней части тѣла и изъ котораго пчела дѣлаетъ свои изящные соты. Пчела беретъ свои продукты, такъ сказать, съ воздуха. Воробей клюетъ враговъ растенія—гусеницъ, пчела усиливаетъ плодородіе цвѣтущихъ растеній. Воробей, за свою полезную работу клюетъ вишни, смородину и другія ягоды, а пчела безкорыстна, не трогаетъ ничего у человѣка, развѣ залетитъ въ комнату, къ чаю, полакомится вареньемъ изъ своего же меда. Но за то ужъ какое гоненіе терпитъ она за подобный визитъ.

Ни одна коммерція не дастъ такихъ процентовъ, какъ пчеловодство, на затраченный рубль. Торговцы, заводчики, фабриканты благодарятъ Бога, если ихъ дѣла, круглымъ счетомъ, идутъ, на 10⁰%, а земледѣльцы даже хвалятся десятью процентами и благодарятъ Бога за 6—7⁰%. А пчеловодство вотъ какое занятіе въ коммерческомъ отношеніи: вы имѣете подожимъ 10 ульевъ, ихъ стоимость 500 руб., годовой расходъ при уходѣ 60 руб.; эти 560 руб.—затраченный капиталъ. Въ банкѣ вы получите съ него (6⁰%) 33 р. 60 к., въ хозяйствѣ

на 10⁰/₀ — 56 рублей. На пчельникѣ вы посадите молодыхъ, среднимъ числомъ 50 ульевъ, это стоитъ 250 р., продадите воцинки пуда 2 — это стоитъ 20 рублей. Соберете медку пудиковъ до 20 — это по 4 р. — 80 руб. Всего 350 руб., процентовъ на капиталъ въ 560 руб. Это вѣдь не 6, не 10⁰/₀, а слишкомъ 62⁰/₀ на затраченный рубль.

Вамъ покажется мое вычисленіе увеличеннымъ, уменьшите вдвое, тогда останется 31⁰/₀ — вчетверо и тогда останется 15¹/₂, а не 6, не 10⁰/₀. Да припомните, что вы только 3—4 мѣсяца пріятно трудитесь на пчельникѣ, а не круглый годъ.

Правда пчеловодство вотъ какое занятіе: одинъ годъ дастъ 62⁰/₀, другой, третій по 15⁰/₀, четвертый, пятый по 30⁰/₀. Потомъ начнетъ пятиться взадь: годъ, другой, третій либо покроетъ лишь расходъ, а либо процентовъ на 20, на 30 убытка, а потомъ, въ какой нибудь девятый изъ десяти полѣтковъ дастъ 100⁰/₀, такъ что всегда останется около 30⁰/₀ въ десятилѣтней сложности. Чего еще желать за 3 мѣсяца пріятной и легкой работы въ году.

Мы говорили о чистомъ доходѣ, о процентахъ съ пчеловодства — взглянемъ вообще на производительность природы въ странѣ, гдѣ есть пчелы и на годовую прибыль въ народномъ хозяйствѣ. При вычисленіи процентовъ мы считаемъ только то, что обращается въ деньги и то, что прирастаетъ къ капиталу въ молодыхъ ульяхъ. Не считаемъ меда и воска, собираемаго старыми ульями, не считаемъ рекамбій отъ прироста капитала въ молодыхъ ульяхъ, не считаемъ того количества меда, какое безъ расчета расходуется по дому пчеловода, на лакомство хозяевъ и рабочихъ круглый годъ и на кормленіе сосѣдей въ Спасовъ день.

Представимъ приходъ, въ которомъ наберется 100 ульевъ пчелъ. Эти 100 ульевъ, какъ сказано выше, чисто съ воздуха, принесутъ 100 пуд. меда, 10—12 пуд. воска, да усилить

плодовитость яблокъ, разныхъ ягодъ и хлѣбовъ. Все это оцѣнимъ въ 700 рублей—примѣрно. Стало быть есть въ приходѣ 100 ульевъ, получаетъ приходъ *съ воздуха* 700 рублей, нѣтъ—и 700 руб. исчезаютъ въ воздухѣ и валится бесплодно на землю цвѣтокъ липы, лозины, яблони съ медоносною влагою и недобираютъ жители мѣстности зеренъ гречихи и плодовъ садовыхъ. Недобираетъ народное хозяйство уѣзда въ 70 приходовъ 49 тысячъ, недобираетъ губернія изъ десяти уѣздовъ 490 тысячъ, недобираетъ наша родная Россія многихъ милліоновъ. Исчезаютъ они въ воздухѣ. Почему? а потому лишь, что нѣтъ 100 ульевъ этой драгоцѣнной мухи въ 200—300 домахъ прихода, тогда какъ ихъ могло бы быть легко по 1000 ульевъ въ приходѣ. Одна эта муха могла бы покрыть всѣ земскіе расходы по уѣзду, лова десятки тысячъ чисто съ воздуха, если бы серьезно занялись разведеніемъ у насъ пчеловодства.

И эта-то драгоцѣнная отрасль хозяйства, въ послѣднее время, до того у насъ упала и изсякла, что едва обрѣтешь въ приходѣ пчельничекъ—какой нибудь, сиротливо прижавшійся къ гумну, или оазисомъ стоящій среди раздольныхъ полей.. Нѣтъ уже того времени—прошло, когда наши лѣса, сады, овражки, кустарнички кипѣли пчелой, какъ паровики на медоносныхъ фабрикахъ.

Вамъ скажутъ, что пчеловодство упало отъ измѣненія климата: лѣсовъ стало мало—не вѣрьте: 1877 годъ, давшій пчеловодамъ слишкомъ 100⁰%, сразу опровергаетъ это мнѣніе, ибо этотъ годъ былъ только запрошлый, а климаты мѣняются въ столѣтія.

Доселѣ у насъ ведется пчеловодство не только не раціональнымъ манеромъ, а варварскимъ—противъ природы. Природа и хозяинъ оставляютъ въ заводъ все самое лучшее, худшее убиваютъ, исключаютъ изъ хозяйства. А наши пчеловоды,

отдавая пчелъ на убой, уничтожаютъ, медоломнымъ крюкомъ, самыя лучшіе рои, у которыхъ побольше меда. Плохихъ не изъ чего бить. Въ нихъ и не утопишь медомъ этой милой мухи. Стало быть, мы систематически, годъ за годомъ, уничтожали своихъ пчелъ, не одну сотню лѣтъ, и то никакъ не могли уничтожить. А это значитъ, что нашъ климатъ очень хорошъ для пчелъ. Бьютъ не убьютъ — все водятся пчелы у тѣхъ, кто ихъ не смѣшалъ крюкомъ въ меду.

Пчеловодство у насъ упало не отъ климата, а отъ социальныхъ причинъ. Послѣ 19 февраля помѣщики пообрубали разныя отрасли своего хозяйства и обратили все свое вниманіе на главное — земледѣліе. Лашадей, овецъ мериносовъ продали, пчелъ поломали и мужицкіе пчельники въ ихъ лѣсахъ раззорились, ибо въ надѣль крестьянъ не попали. Оставить эти пчельники — то баринъ не желаетъ, опасаясь не укусила бы его пчела, когда онъ, опушкой лѣса въ тѣни будетъ обѣзжать верхомъ свои поля, то крестьянинъ не желаетъ отрабатывать барину, за право водить пчелъ въ его лѣсу. Такъ и господа и мужики поломали крюкомъ своихъ пчелъ, разломали въ лѣсахъ пчельники. Уцѣлѣло мало.

Уцѣлѣвшіе пчеловоды, въ силу воли, перебрались, передрались, передѣлились и, для удобства дѣлить пчелъ, поломали ихъ, и раздѣлили деньги, подъ пьяную руку, тутъ же, при гостительномъ купцѣ — медоломщикѣ.

Старики пчеловоды забрались на палаты и, безъ пчелъ, наслаждались лишь воспоминаніемъ о медовомъ времячкѣ. Молодые занялись хозяйствомъ на новый ладъ, сходками для выбора разныхъ сельскихъ чиновъ, отдачею земли подъ постройку кабаковъ и такимъ образомъ загнали стариковъ, съ ихъ совѣтами, сначала въ уголь на печку, а затѣмъ сошли они въ могилу. Въ могилѣ улеглось и знаніе водить пчелъ, передаваемое изъ устъ въ уста, по преданію и на практикѣ лѣтъ

двадцать тому назадъ мальчишки, безъ сѣтокъ шныряли по пчельнику, между ульевъ, во весь разгаръ пчелинаго лета — не боялись пчелъ и съ дѣтства учились на практикѣ водить ихъ, а нынѣ парни, проѣзжая мимо пчельника со снопами, за версту накрываютъ голову полою кафтана.

— Что ты, Митрій, не заведешь пчель? Какая у васъ усад — ба прекрасная, сколько навалено у тебя порожнихъ ульевъ въ сараѣ, помнишь какъ у васъ кипѣла пчела, спросишь молодого хозяина — мужичка.

— Я самъ такъ-то думалъ, отвѣчаетъ молодой хозяинъ, да водить не знаю какъ. Когда у насъ были пчелы, я былъ махонькій...

— А ты, Григорій, чего не заведешь? у васъ тоже много пчелъ было, когда были живы старики.

— Ну ихъ со всѣмъ, я ихъ боюсь. А намесь ѣхали мимо діаконова пчельника, жикнула въ лобъ, все рыло разнесло, три дня слѣпой проходила.

Вотъ до чего догнали пчеловодство у насъ, что потеряли знаніе водить пчелъ и стали бояться ихъ, какъ чумы. Но знаніе не трудно распространить въ народѣ посредствомъ сельскихъ школъ, выпискою книгъ о пчеловодствѣ. Изъ книжекъ наши хозяева узнаютъ, что пчелы вовсе нечего бояться, лишь — умѣть обходиться съ ними. И если укуситъ пчела, то тѣло пчеловодовъ, по привычкѣ, не пухнетъ. Къ тому же укушеніе пчелы весьма полезно для тѣхъ, у кого ревматизмъ или застои крови. Укушеніемъ пчелы лечатся.

Заѣдешь къ батюшкѣ собрату. Слышишь вопль нужды житейской — вопіющей: доходовъ недостаетъ, пироговъ стали мало давать, да и тѣ пекутъ величиною въ струкъ, поскребухъ какой нибудь, а новину собираешь на ряду съ нищими. Вотъ Гришутку изъ риторики исключилъ — содержать печѣмъ, а съ

дочерями, хоть голосомъ вой... Вамъ хорошо, у васъ на пчельникѣ бабушка вoroжитъ.

— Кто-жъ вамъ не велить, себѣ заведите пчель.

— Пробоваль. Купиль, поставиль въ саду, онѣ и разлетѣлись всѣ. Не знаю, какъ ходить за ними.

— Купили бы руководство.

— Покупаль, все какъ-то мало подходящи: читаешь, читаешь—столько-то у пчелы щупальцевъ, ногъ, такое-то жало у ней, а какъ именно по просту водить пчель, мало говорится. Или нагородятъ разныхъ рисунковъ хитросплетенныхъ ульевъ, отдай за него 10 — 25 руб., ну гдѣ намъ съ ними возиться, гдѣ взять деньги на такіе ульи, когда тебѣ на чайшко не хватаетъ. Я вонъ купиль пять ульевъ, поставиль и гляжу въ летки. Муха гудеть, сердце радуется. Черезъ недѣлю посмотрѣль, тамъ нѣтъ ни одной пчелы — отъ крупки слетѣли, а гудѣла-то чужая пчела -- воровка. Цѣлковаго-бы не пожалѣль за хорошее руководство. За такое, чтобы оно было не хитро, а.... *дешево да сердито*. По нашему климату, съ нашими ситовыми колодами и безъ всякихъ белендрясъ. У васъ небось ульи-то все досчатые, столярной работы, съ рамками, съ этажами?

— Были. Много я на нихъ денегъ посадиль, но теперь они у лошадей въ стойлахъ, въ роли корытъ.

— Чтожъ, негодились?

— Нѣтъ. Они очень хороши, но не по нашему русскому хозяйству. Не съ нашими мужичками на нихъ водить пчель. Онѣ обору путемъ не подвѣжетъ на лаптѣ -- волокутся, прихлопнетъ дверью и брякнется о землю, гдѣ-жъ ему возиться съ рамками, линейками, да этажами, въ досчатыхъ ульяхъ. Ульевъ десятокъ другой имѣть, чтобы буквально самому за ними ходить — это такъ, а вотъ у меня до 500 ульевъ было, да на трехъ пчельникахъ, извольте-ка повозиться на нихъ съ нашимъ

народомъ въ линейкахъ, да этажахъ — такой каши наваришь, самъ со пчельника убѣжишь. Мы приладились въ простыхъ колодахъ рационально водить пчель.

— Поучите пожалуйста. Иную пору, лѣтній бытъ, сидишь сидишь у окна — ждешь не прїѣдетъ ли кто за тобой къ боли, или на крестины, пчела вертится вокругъ тебя, половину табакерки вынюхаешь и думаешь: вотъ кабы умѣлъ пчель водить, на пчельникѣ бы занялся, все бы хоть на сапожишки годилось.

Извольте, начнемъ съ покупки пчель: при покупке пчель нужно смотрѣть....

Всѣ, вышеизложенныя мною соображенія относительно значенія пчеловодства въ народномъ хозяйствѣ и упадка у насъ, вмѣстѣ съ упадкомъ пчеловодства, даже и самого знанія водить пчель, побудили меня составить и тою самою рукою, которая слишкомъ 30 лѣтъ работала въ ульяхъ, написать книжку: *Пчеловодство-Самоучитель, упрощенное и чисто практическое*. Меня не столько учила наука, сколько сами пчелы—водить пчель.

Незнаю, угожу ли я этой книжкой нашимъ простымъ и бѣднымъ пчеловодамъ, почему и издаю ее сначала въ небольшемъ количествѣ экземпляровъ; но я по возможности старался преслѣдовать именно ту цѣль, чтобы упростить, удешевить уходъ за пчелами, рассказать самыя обыкновенныя вещи, прямо съ практики и съ тѣмъ вмѣстѣ достигнуть рациональнаго веденія дѣла.

Книжка эта издана. Ее можно получать у меня и въ магазинѣ тульского книгопродавца Пантелеева (*).

Не рекламу громкую я здѣсь пишу къ изданію своему, а видя, что пчелы рѣдѣютъ въ Русскомъ воздухѣ, благороднѣй-

*) См. ниже, въ объявленіяхъ.

іе продукты—медъ и воскъ исчезаютъ въ атмосферѣ, валятя на землю—некому ихъ собирать, спѣшу выяснить значеніе пчеловодства въ хозяйствѣ и спѣшу подѣлиться знаніемъ водить пчель *по просту*, безъ хитростей и многосложностей, недоступныхъ русскому мужичку и вообще русскому хозяину, съ русскою прислугою. Означенныя копѣйки за книжку окупаютъ лишь расходъ и трудъ по изданію, а знаніе я съ удовольствіемъ приношу въ даръ моимъ друзьямъ по отчизнѣ и по хозяйству. Мысль, что я не унесъ это знаніе съ собою въ могилу, какъ унесли и отняли его у народа, наши неграмотные пчеловоды — старики, есть лучшая моя награда.

Ефр. уѣзда, с. Лобанова свящ. Александръ Успенскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Пчеловодство-Самоучитель,

упрощенное и чисто-практическое руководство къ пчеловодству—священника тул. губ., Ефремовскаго уѣзда, с. Лобанова

А. И. Успенскаго. Тула. 1879 года.

Издана новая по пчеловодству книга, писанная тою же рукою, какая болѣе 30 лѣтъ работала въ ульяхъ. Рекомендуются для сельскихъ школъ, въ видахъ распространенія упавшаго у насъ знанія водить пчель самымъ дешевымъ и простѣйшимъ образомъ, но съ двойною пользою, въ сравненіи съ рутиннымъ пчеловодствомъ.

Цѣна 40 коп. и пересылка на счетъ автора, у котораго и складъ книгъ. Для школъ 10⁰/₀ скидки. Можно получать у Пантелеева въ Тулѣ, на Кіевской улицѣ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„СМОЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНУЮ, ИЗДАВАЕМУЮ ВЪ Г.
СМОЛЕНСКѢ, ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

1) Статьи и обзорѣнія: а) по вопросамъ мѣстной промышленности: сельскаго хозяйства, фабрикъ, заводовъ, кустарныхъ промысловъ, торговли, мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій—банковъ и б) по мѣстнымъ земскимъ вопросамъ: земское хозяйство, продовольствіе, образованіе, медицина, пути сообщенія и общее обзорѣніе дѣятельности мѣстныхъ земствъ.

2) Этнографическія и статистическія мѣстныя свѣдѣнія.

3) Корреспонденціи, письма, замѣтки и заявленія изъ уѣздовъ.

4) Административныя распоряженія.

5) Мѣстная судебная хроника; отчеты о наиболѣе замѣчательныхъ судебныхъ процессахъ безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній.

6) Очерки общественной жизни. Ознакомленіе мѣстной публики съ замѣчательными произведеніями литературы, статьями журналовъ и газетъ.

7) Столичныя и провинціальныя извѣстія и административныя новости.

8) Телеграммы и краткія политическія извѣстія.

9) Частныя объявленія.

Въ газетѣ постоянно помѣщаются самыя свѣжія извѣстія о движеніи по службѣ по духовному вѣдомству Смоленской губерніи.

Въ литературномъ отдѣлѣ газеты принимаютъ участіе В. С. Кротковъ и А. Н. Энгельгардтъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	—	Безъ доставки.	Съ дост. въ Смоленскѣ.	Съ перес. по почтѣ.
— 11 мѣсяц.	—	4 р. 50 к.	5 р. 50 к.	6 р. — —
— 10 —	—	4 — 20 —	5 — 20 —	5 — 60 —
— 9 —	—	3 — 90 —	4 — 80 —	5 — 30 —
— 8 —	—	3 — 60 —	4 — 40 —	5 — — —
— 7 —	—	3 — 30 —	4 — — —	4 — 50 —
— 6 —	—	2 — 90 —	3 — 50 —	4 — — —
— 5 —	—	2 — 50 —	3 — — —	3 — 60 —
— 4 —	—	2 — 20 —	2 — 60 —	3 — — —
— 3 —	—	1 — 80 —	2 — 20 —	2 — 50 —
— 2 —	—	1 — 40 —	1 — 80 —	2 — — —
— 1 —	—	1 — — —	1 — 30 —	1 — 50 —
— 1 —	—	— 50 —	— 65 —	— 75 —

Отдѣльные №№ газеты въ конторѣ редакціи продаются по 5 копѣекъ.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не дальше какъ по 1-е января 1880 года.

Для волостныхъ правленій, народныхъ учителей и священно и церковно-служителей съ 1-го сентября и до конца текущаго года «Смоленскій Вѣстникъ» будетъ высылаться за 1 руб. 50 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи въ Смоленскѣ въ д. Гохъ, на углу Большой и Малой Вознесенскихъ улицъ и отдѣленіяхъ конторы: гг. Дорогобужь, Вязьмѣ, Бѣломѣ, Ельнѣ и Духовщинѣ. Иногородные обращаются по адресу: Смоленскъ, редакція „Смоленскаго Вѣстника“.

Вышла въ свѣтъ четвертымъ изданіемъ книга:

СЪЯТЕЛЬ.

Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ пониманію и жизни простаго народа. Москва, 1879 года (430 стр.).

Въ названномъ сборникѣ предлагаются вниманію лицъ, заинтересованныхъ дѣломъ народной проповѣди, наиболѣе удачныя опыты живой церковно-народной проповѣди когда либо появлявшіеся въ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Избранныя поученія по своему содержанію довольно разнообразны. Въ началѣ помѣщены поученія общаго характера—о св. библіи, о необходимости читать св. евангеліе, о хожденіи въ церковь, о молитвѣ, о почитаніи церковныхъ праздниковъ. Затѣмъ слѣдуетъ длинный рядъ поученій на дни воскресные и праздничные. Въ послѣдней части книги сгруппированы поученія практическаго характера, раскрывающія нравственныя истины въ ихъ ближайшемъ отношеніи и примѣненіи къ народной жизни. Таковы, напр., поученія о злоупотребленіяхъ при заключеніи браковъ, о жестокомъ обращеніи съ женами, о семейныхъ раздѣлахъ, противъ пьянства, нищенства и тунеядства, о необходимости учить дѣтей грамотѣ, противъ недовѣрія къ врачамъ и о необходимости оспопрививанія, противъ вредныхъ народныхъ обычаевъ и предразсудковъ.

Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 коп.

Требованія адресовать: въ г. *Воронежъ* преподавателю семинаріи *Василію Абрамовичу Маврицкому*.

По тому-же адресу можно выписывать и слѣдующія книги:

1) *Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики*. Изд. 3-е, цѣна 1 р. 25 к. съ пересыл. 1 р. 50 к.

2) *Инструкція* церковнымъ старостамъ, дополненная послѣдующими указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальнаго начальства. 1878 г. цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою 1 р. 50 коп.

3) *Руководственные для православнаго духовенства указы Св. Синода 1721—1878 г.* Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 25 коп.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

БАЛА

СМОЛЕНСКАГО ОБЩЕСТ

ДЕБЕТЪ

Къ 1-му сентя

Обезпеченіе 1107 членовъ	2999700	—
Суды подь процентныя бумаги	211036	36
— — товары	16466	93
— — недвижимыя имущества	365489	45
Счетъ учтенныхъ векселей	610889	88
— — — съ обезпеченіемъ	52855	—
— — процентныхъ бумагъ и купоновъ	17163	04
— — протестованныхъ векселей	104429	22
Спеціальныя текущіе счета	785151	10
Проценты по обязательствамъ Общест. съ 1 Юля	19382	45
Уплаченные проценты по серіямъ	—	—
Имущество Общества	3942	68
Расходы по Управленію съ 1 Юля	2845	63
— подлежащіе возврату	971	18
Текущій счетъ Общества въ другихъ банкахъ	43494	54
Касса	26380	79
Членскій взносъ въ иногородныя Общества	40	—
Счетъ корреспондентовъ {	loco 113703 — 57	—
	nostro 158549 — 69	—
— протестованныхъ векселей съ обезпеченіемъ	16043	—
Кладовая 350727		
БАЛАНСЪ	5548534	51

НСЪ

ВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

бря 1879 года.

КРЕДИТЪ

Капиталь обезпеченія	2999700	—
— оборотный	333300	—
— запасный	44707	73
Текущіе счеты членовъ	69597	57
Условные текущіе счеты	21166	63
Вклады срочные	701770	74
— безсрочные	550471	53
— условные	175460	05
Проценты по операциямъ Общества	18451	—
Спеціальный счетъ въ отд. Госуд. банка	—	—
Переучетъ векселей	207342	—
Обезпеченіе вексельной операціи по § 18	28961	15
Переходныя суммы	49317	55
Перезалогъ процентныхъ бумагъ	—	—
Счетъ суммъ отчисленныхъ на 1 іюля	53635	33
— Дивиденда по 1878 г.	7543	71
— — — за 1878 г.	4543	20
— Прибыли на 1-е января	—	—
— — — 1-е іюля	23702	25
Счетъ разныхъ лицъ	497	77
— корреспондентовъ { l'oro 196624—11 {	—	—
{ nostro 61724—19 }	258366	30
Вклады на храненіе 350727		
БАЛАНСЪ	5548534	51

СОДЕРЖАНІЕ: *Отдѣлъ оффиціальный:* 1) Высочайшее повелѣніе. 2) Указы Святѣйшаго Синода. 3) Епархіальные извѣстія. 4) Объявленіе отъ бѣльскаго духовнаго училища. *Отдѣлъ неоффиціальный:* 1) Освященіе зданія реального училища и рѣчь Его Преосвященства по сему случаю. 2) Письмо въ редакцію Ппархіальныхъ Вѣдомостей. 3) Діаконъ Ае. Θεодотовичъ Пляшкевичъ. 4) Замѣтка по поводу юбилея о діакона Пляшкевича. 5) О пчеловодствѣ. 6) Объявленія: а) о книгѣ—пчеловодство-самоучитель; б) объ изданіи Смоленскаго Вѣстника; в) о книгѣ Сѣятель. 7) Балансъ смоленскаго общества взаимнаго кредита.

175188	05	—	—
18181	—	—	—
207343	—	—	—
22961	15	—	—
49817	25	—	—
23885	33	—	—
7513	41	—	—
4513	50	—	—
23702	52	—	—
497	73	—	—
22286	80	—	—

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 15-го сентября 1879 года. Въ типографіи наслѣдн. А. Н. Переплетчикова.